

Во второй раз приходиться в себя оказалось легче, чем в первый. Правда, тело малость затекло от долгого лежания на полу, и вдобавок глаза немного щипало — будто в них песку засыпали, причем щедро так, не скупясь!

Поднявшись на ноги, я снова повернулся к зеркалу, изучая свое отражение. Парень. Даже мальчик, на вид лет десять в лучшем случае. Правильные черты лица, короткие черные волосы, и фирменная Учиховская бледность, вкуче с черными глазами, показывают, что я из основной ветви. Тело худощавое, развитое. Впрочем, я помню, что гимнастике и растяжке, вместе с основами боевого искусства, мой отец уделял немало времени. А когда он отсутствовал, с этим неплохо справлялась мама.

Мама.

Отец.

Клан.

Медленно вдыхаю воздух, затем так же медленно его выдыхаю, а затем активирую шаринган. Это не так уж сложно, когда знаешь, как именно нужно заставить его работать. Я теперь — знаю. Открываю глаза, и снова вижу красную радужку, слегка светящуюся от избытка чакры, и томоэ, медленно вращающийся по кругу. Только теперь я еще и вижу по другому — гораздо четчей и контрастней. И... резкость может меняться. В смысле, я теперь могу сосредоточившись на одном объекте, увидеть его в деталях, будто бы держу в руках. Это я понял, сосредоточив взгляд на дверной ручке. Я увидел потертости, царапины, сам металл — различные оттенки сплава. Впрочем, это безусловно хорошо, но я активировал шаринган не ради этого.

Снова смотрю в зеркало, в глаза своему отражению, и погружаюсь в особое медитативное состояние — этому в клане тоже учили. Только... только раньше у меня не получалось. Но сейчас, обладая шаринганом, я чувствовал — теперь получится! И... получилось. Очнулся я посреди лесной поляны. Рядом с темным, страшно искореженным деревом. Откуда-то пришло знание — это дерево и есть я. Не так... вся эта лесная поляна — это я. А дерево — это основа моей личности. И она, моя личность, судя по всему находится не в очень хорошем состоянии...

Подхожу к дереву, и в моей руке появляются палки, и несколько тряпок. Я укрепляю места разрывов, я перевязываю его. В конце концов дерево становится похоже на укутанного чересчур заботливой мамашей ребенка, но зато... но зато ко мне приходит покой. И сонливость. Снова засыпаю...

-Оби! Пора завтракать! -раздается хорошо знакомый мамин голос с кухни, и я послушно встаю. Мне гораздо лучше, чем вчера. Похоже, я не накосячил там, в своем внутреннем мире, а напротив — все исправил. И это довольно-таки удивительно, учитывая, что я сейчас попаданец в шкуру Учихи Обито, а не сам Учиха Обито. Правда с его памятью... почти всей. Его телом. Но не его личностью — она была полностью уничтожена. То дерево... и был он. Мои попытки принять себя как Обито Учиха — это была уже агония. И теперь, когда я полностью проснулся, я прекрасно понимаю это. Хотя понимания как я вообще сюда попал, это не прибавило. Да и память о моей прошлой жизни постепенно исчезала, уходя на второй план, а на первый выходили воспоминания Обито. Как наиболее актуальные.

Тяжкие думы не помешали мне одеться да умыться. И облачившись в свою повседневную одежду — штаны, футболку, куртку, я пошел в столовую. Меня привычно встретило пустое место во главе стола — отец опять где-то пропадает. Дела клана, и все такое.

-Непохоже на тебя — проспаться завтрак! Тем более, сегодня ты первый раз идешь в Академию, Оби! — качает головой мама, кивая на стол, где исходит паром сытный завтрак — наваристый суп, специально приготовленный по такому праздничному случаю белый рис, довольно много хорошо обжаренного мяса, и пара салатов.

-Мам, я просто... -не договариваю, решив что проще показать, и перевожу шаринган в активную форму.

-Оби... -выдыхает она, роняя чашку с чаем на пол. А затем сделав пару неуверенных шагов ко мне, крепко обнимает.

-Отец будет очень рад! -гордо улыбается она сквозь слезы. Я не спешу ее успокаивать — это слезы радости — шаринган может пробудить не каждый, даже из основной ветви Учиха. И тем более сделать это в возрасте десяти лет.

-Ну ладно, садись кушать. Тебе же еще в Академию идти. -улыбаясь, мама целует меня в макушку, взъерошивая и без того беспорядочно лежащие волосы, и подталкивая меня к столу.

Послушно опускаюсь на стул, и глядя на то, как сверкают глаза мамы, предвкушающей сплетни о гениальном сыне, которые она скорее всего сама же и будет распускать, я приступаю к завтраку.

Подкрепившись, я хотел было отнести тарелки на кухню, и помочь убрать со стола, но мама на меня так шикнула, посылая в... Академию, что ничего другого мне не осталось, как идти, к себе в комнату. Переодеваться. Ибо по словам матери, в этих обносках я могу шляться по дому, ходить на полигон, и притворяться бомжом-нищевродом, но никак не ходить в Академию, где буду представлять клан Учиха в своем классе.

Переодевшись в свободные штаны, косодэ, и накинув сверху хаори, со знаком клана на спине и возле сердца, я сразу почувствовал себя не шиноби, а какой-то разновидностью павлина. А уж когда в довершение пришлось вместо удобных ботинок облачиться в гэта, я понял, что моей первой миссией ранга А будет пережить этот день.

-Не корчись, Оби, это только на один день! Завтра можешь одеть что-нибудь поудобнее. Но не сегодня — сегодня праздник Первого дня! -сжалилась мама, дав понять, что эта попытка особая, только для сегодняшнего дня.

-Хорошо. -в ответ вздохнул я.

-А сейчас — иди! -подтолкнула она меня в сторону выхода.

Все верно, ведь я Учиха, и меня с детства приучали к самостоятельности. Так что я должен сам найти Академию. Кивнув своим мыслям, я отдался на волю ног, которые сами вывели меня к парадным воротам — выходу из клана. На воротах, как всегда, обнаружилось двое шиноби. Один мне не знакомый, а вот второй частенько забегал к нам домой. Поиграть в шоги. На выбывание. Почему на выбывание? Да потому-что проигравший в знак проигрыша должен залпом выпить целую рюмку sake! И продолжалась обычно эта игра до выбывания одного из игроков из реальности этого сурового мира.

-Здравствуйте, Кибаяши-сан. -поклонился я.

-Обито! Никак в Академию? Старик дома? -оживился доселе скучающий шиноби.

-Отца нет дома. И да, я в Академию. –сначала мотнув головой, а затем еще и покачав ею, ответил я.

-Жаль... -поник Кибаяши-сан.

-Ладно, я пойду. А то опоздаю. –не дождавшись продолжения, сказал я, и получив в ответ неопределенный взмах рукой, пошел дальше.

Дорога оказалась несложной. Благо, архитектуру родной деревни не знать, будучи в клане, это все равно что к двадцати годам не уметь читать! В общем, добрался я без проблем. Да и какие проблемы могут быть, если на мне клановые одеяния? А злопамятность Учих известна всем. Как и нежное и трепетное отношение к детям, родне, и клану.

Академия оказалась довольно большим зданием. Оно расположилось в просто громадном парке на окраине деревни, занимая собой примерно пятую часть этого парка. Двухэтажное здание в виде буквы «П». Построено, кстати, не из дерева, как большинство зданий в деревне, а из камня! Как больница, и резиденция Хокаге.

Найдя парадный вход в Академию, и обнаружив что народу возле одного довольно мало, я понял, что пришел слишком рано. Оглядевшись, и обнаружив неподалеку качели, скрытые в тени деревьев, я направился к ним. Удобно устроившись на качелях, и слегка раскачиваясь, я закрыл глаза. И попытался заняться тем, чем не занялся с утра — начал разбираться в себе.

Я-попаданец не помню своего имени, и довольно многое из моего мира попросту стерто из памяти. Но и помню я немало. Правда, в основном это навыки и умения здесь не нужные. И еще, почему-то в памяти сохранилось множество выдуманных историй. И среди них есть одна, подозрительно похожая на тот мир, в котором я оказался. Вот только именно эту историю, к сожалению, я особо не читал и не смотрел. Просто был в курсе, что она есть, и немного информации о главных героях каким-то образом затесалось ко мне в память.

Итак. Наруто. Пацан любящий устраивать беззаконие, и... он учился в Академии. А еще жил в той же деревне что и я. Возможно ли, что он мой ровесник? Да не дай боги! Наруто в той истории был тем еще кадром! Так, что еще полезного? Чакра. О чакре я знаю больше от матери с отцом раз эдак в сто, чем помню из той истории! История событий? Тут ноль. В обоих источниках памяти. Особые супер-пупер-силы? Ноль. В смысле, я знаю, что у шарингана три градации силы, после которых он может переродиться в мангеке шаринган, но... это я опять же и так знал! Неправильный я попаданец. Спецназовцем в прошлой жизни не был, саму ее, жизнь, помню серединка на половинку, прогрессорством мне заниматься не грозит по причине отсутствия знаний в этой области. Еще и Канона не знаю. Героев той истории, кстати, тоже.

Вздыхаю, и открываю глаза. Ладно — думать можно очень долго, а еще дольше можно погружаться в пучины отчаяния. Но — не вариант. В конце концов, прожить жизнь вместо этого самого Учихи Обито, само по себе достаточный подарок. Так не будем же плакаться из-за того, что прослыть трехглазой пифией мне не дано!

Открыв глаза, я не только завершил тяжелейший цикл размышлений, но и обнаружил что возле Академии народу кучкуется уже порядочно. И еще, некий мужчина, лет так тридцати-сорока, в хаори с надписью — Хокаге, и шапке с теми же самыми иероглифами на лбу, забравшись на забор, бодро о чем-то вещает. Подскочив с места, я как можно более незаметно подобрался поближе.

-... в сердце истинные шиноби. Я верю, что вы справитесь с этим, и далее понесете Волю Огня! –закончив, Хокаге окутался клубами белого дыма, и пропал.

Народ некоторое время похлопав, и одобрительно покричав, начал расходиться — молодежь пошла в сторону Академии, взрослые же... насколько я помню, в той стороне немало баров. Скривившись, ибо алкоголь я в той жизни не любил, да и в этой меня от саке мутило — раз забрался в бар, когда родителей дома не было, я решил отправиться в класс. Осталась только одна проблема — куда идти?

Впрочем, эта проблема разрешилась сама собой. Ибо вопли здорового мужика, который старательно звал первый курс, не услышать было нереально. Думаю, даже если бы я лежал дома в кровати, то все равно услышал бы этого мужика! И потому я неспешно отправился на звук — он шел откуда-то из глубины парка.

После десяти минут блуждания по парку, я вспомнил об акустике немало. В том числе и то, что звук может обмануть, отражаясь от стен, или от чего-нибудь там еще. Неслабо так обмануть. Градусов эдак на сто восемьдесят! И потому, не найдя никого в парке, я снова отправился к Академии.

Возле Академии оказалось на удивление малоллюдно. Впрочем, услышав обрывок разговора одной парочки, что обнявшись выходила из здания, и сетующих на то что сегодня торжественная часть затянулась, и их слишком поздно отпустили, я понял, что, возможно, все уже закончилось. И я опоздал. Представив, как буду объясняться с родителями, я чуть не застонал от безысходности!

-Ты Учиха Обито, верно? -вдруг раздался голос какой-то девчонки. Повернувшись на звук, я увидел особу женского пола моего возраста, с темными волосами, и карими глазами. Довольно мелкую — ниже меня.

-Ну, предположим, я. -настороженно кивнув я в ответ.

-Класс! Нашла! Так как ты опоздал, я взяла твои документы за тебя. Вот, держи! -и она с улыбкой протянула мне тонкую папку, с моим именем на первой странице. С плеч моих упал камень, и вызвал локальное землетрясение.

-На занятия нужно будет подойти в восемь утра, к парадному входу. -еще раз улыбнувшись, сказала девочка, и помахав на прощание рукой, вприпрыжку направилась куда-то в глубины парка.

-Постой! А как тебя зовут? -крикнул я ей вдогонку.

-Рин! -обернувшись, и немного покраснев, представилась незнакомка.

-А я... ну, ты знаешь. -улыбнулся я в ответ.

-Да. -кивнула она.

-Спасибо! -еще раз махнул я рукой, и повернувшись к парадному выходу, направился домой. На ходу просматривая документы, что дала мне Рин. В принципе, ничего интересного — договор о принятии в ученики, квитанции по оплате, страховка. В общем — канцелярщина!

Добравшись до дому без происшествий, отдав папку с документами матери, и переодевшись, я задался простым вопросом — чем теперь заняться? Хотелось бы заняться шаринганом, но мама запретила, сказав, что придет отец, и все расскажет и покажет. А пока, мол, лучше не надо.

Ну, я же послушный ребенок, верно? Кстати, именно ребенок, ибо взрослым я себя сейчас вообще ни разу не чувствую. Похоже, несмотря на бывшее взрослым сознание, остатки личности Обито, вкупе с детским гормональным фоном и психофизическим восприятием самого себя как ребенка, вкупе с таким же отношением ко мне всех взрослых, формирует...

На этом я прервался. Не от того что меня отвлекли, или что-то случилось — вовсе нет! Просто у нас, русских, есть два любимых вопроса. Кто виноват, и что теперь делать. И я, кажется, стал погружаться в пучины второго вопроса. Но по здравому размышлению — лучше не надо. Я — ребенок. Точка. И ничего я с этим делать не буду, мне и так неплохо!

Ладно, с этим разобрались. Осталось найти, чем себя можно занять до прихода отца. Посидев на кровати, и осмотревшись, я понял, что найдется — чем. Потому что хочу сделать перестановку. И прибраться. И одежду разобрать. А еще кунаи вон там валяются, и наточены они из рук вон плохо! Так что...

<http://tl.rulate.ru/book/47554/1138427>